

«Не в России оскудевает рука дающего на благо»: неприкосновенный капитал как гарант существования благотворительных заведений Общества посещения бедных (1846–1855 гг.).

Российская благотворительность в первой половине XIX-го века вступала в новый этап развития. Одной из ключевых составляющих этого процесса являлась активизация добровольной инициативы и включение частной благотворительности в дело оказания помощи нуждающимся. Становлению общественного начала в российской благотворительности значительно способствовали действия правительства. Учреждение Благотворительного общества, развитие законодательства в сфере оказания социальной помощи, популяризация идеи благотворительности посредством выпуска журнала Человеколюбивого общества оживили деятельность частных благотворителей в империи. В период с 1801 года по 1850 год в России было создано 217 благотворительных обществ и 674 благотворительных заведения, практически в пять раз больше общего числа учреждений, основанных в XVIII-м веке (24 благотворительных общества и 111 заведений)¹. Вместе с тем в то время, когда государственная система призрения и находившаяся под жестким контролем общественная инициатива в 1830–1840-е годы вступили в кризис, частная благотворительность переживала новый подъём². Её внимание в этот период было направлено на развитие новых форм оказания помощи, способствовавших минимизации нищенства. Одним из способов решения этой проблемы являлось коренное преобразование представлений населения о бедности. На основе этого соображения в 1846 г. в Петербурге было основано частное благотворительное учреждение – Общество посещения бедных просителей.

---

¹ Благотворительные учреждения Российской империи. СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного дела в России Е. Евдокимов, 1900. Т. 1. С. 9.

² Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства: Начало XVIII – конец XIX века: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. С. 34.

Мысль о создании особого благотворительного общества с централизованной системой оказания помощи нуждающимся возникла в частном дружеском кружке, собиравшемся у князя В.Ф. Одоевского. Необходимость устройства такого заведения диктовалась практической необходимостью. Распространенный в столице метод получения материальной помощи посредством обращения к благотворителям с просьбами об оказании пособия касался почти каждого члена кружка. Получение подобных писем от незнакомых лиц, о действительном положении которых не было ничего известно, ставило благотворителей в затруднительное положение. С одной стороны, выданное пособие могло действительно спасти человека, оказавшегося в трудной ситуации. С другой, учитывая уровень развития профессионального нищенства в столице, пособие, попав к здоровому, трудоспособному человеку, избравшему получение милостыни своим постоянным занятием, содействовало развитию этого способа заработка³.

Разрабатывая модель благотворительного общества, его будущие члены ставили задачу разграничения двух родов бедности – произвольной и незаслуженной, оказание помощи которой считалось одной из главных обязанностей общества, и ложной нищетой, происходившей по собственной вине, покровительство которой считалось равносильным поощрению пороков и тунеядства⁴. Единственная возможность осуществления этой идеи виделась в личном посещении и удостоверении в действительной бедности каждого просителя, получении информации о состоянии и уровне жизни его семьи, определении его потребностей и того вида помощи, который был ему нужен. Эта задача – поиск и посещение бедных, рассеянных по всему пространству столицы

---

³ Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости, 22 февраля 1847, № 42. С. 194; *Пулята Н.В.* Князь Владимир Фёдорович Одоевский и Общество посещения бедных просителей в Петербурге // В память о князе Владимире Фёдоровиче Одоевском. Заседание Общества любителей российской словесности 13 апреля 1869 года. М., 1869. С. 15.

⁴ Общество посещения бедных просителей в С.-Петербурге // Журнал Министерства внутренних дел, 1846, часть 15. С. 310–311.

– была невыполнима для одного человека. В связи с этим основой деятельности учреждения являлось разделение функции исследования положения бедных между самими членами кружка. Исходя из расчета, что в обществе будет состоять 30 человек и каждый выделит один день на посещение хотя бы трех семей, оно смогло бы помогать нескольким тысячам человек в год, при этом не расходуя значительных финансовых средств и не привлекая помощь чиновников и административные ресурсы⁵. Таким образом основная задача организованного Общества в первые годы его существования состояла в справедливом и разумном распространении средств, пожертвованных благотворителями, между нуждавшимися. То есть изначально организованное Общество являлось связующим звеном между желавшими оказать помощь бедным благотворителями и нуждавшимися столицы.

Механизм деятельности Общества был организован следующим образом: любое лицо, получившее сведение о нуждавшемся и желавшее сделать в его пользу пожертвование, через просительное письмо или другим образом доставляло в контору Общества извещение, содержащее имя и место жительства бедного, а также вносило в кассу деньги, одежду или любые другие необходимые предметы на нужды бедного. По получении извещения работники конторы вносили его в книгу входящих извещений, после чего оно доставлялось плену-посетителю. Согласно обязанностям последнего, он в течение четырёх дней должен был лично посетить те бедные семьи, адреса которых были ему переданы. Собранные им сведения должны были быть основаны на его личном осмотре, по возможности – на фактах, полученных от общения с соседями бедного, полиции и приходских священников. Необходимые данные собирались членом-посетителем на основе специального печатного бланка, содержащего

---

⁵ Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-Петербургские ведомости, 22 февраля 1847, № 42. С. 194–195; *Путята Н.В.* Князь Владимир Фёдорович Одоевский и Общество посещения бедных просителей в Петербурге // В память о князе Владимире Фёдоровиче Одоевском. Заседание Общества любителей российской словесности 13 апреля 1869 года. М., 1869. С. 15–16.

список вопросов, на которые он должен был дать подробные ответы. Основные пункты этого опроса сводились к указанию имени, адреса, возраста, состояния здоровья, способа содержания, состава семьи бедного, а также особых замечаний члена-посетителя о причинах бедности по рассказам самого просителя и о том, каким образом он планировал избавиться от бедности. Членам-посетителям запрещалось выдавать немедленное материальное пособие бедным в момент посещения просителя. Это правило, не изменявшееся в течение всего периода деятельности Общества, объяснялось тем, что часто первая встреча с бедным, нередко тщательно подготовившимся к визиту, вызывало у член-посетителей сильное чувство сострадания, не позволявшее отказать в помощи. При этом дальнейшее спокойное и объективное размышление о положении нуждавшегося совместно с дежурным распорядителем нередко вызывало сомнения в его бедности. Полученные посетителем сведения доставлялись в контору Общества для совещания с дежурным распорядителем. Более того, помимо предоставления основной записки, для более подробного ознакомления с делом член-посетитель был обязан лично рассказать члену-распорядителю те «неуловимые впечатления», которые нельзя было описать в бланке. Далее при положительном решении деньги передавались либо лично просителю, либо в случае необходимости – доверенному или «наиболее нравственному» члену семьи в конторе Общества⁶.

⁶ Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 1, 23об.–25, 28; Отчет общества посещения бедных. Первое полугодичное заседание // Санкт-

Наладив систему такого посредничества, члены Общества приступили к поиску способов расширения своей деятельности, поставив задачу искоренить в сознании населения понятие попрошайничества как доступного и достойного способа получения денег при возможности заработать их собственными усилиями. Поддержка, которую Общество получило от населения в первые месяцы его работы, позволила расширить его изначальную деятельность, заключающуюся только в передаче пожертвований, сделанных благотворителями, бедным, и начать организацию благотворительных заведений. Уже спустя несколько лет после основания Общество представляло собой не просто институт по раздаче милостыни, а учреждение, готовое дать бедным Петербурга возможность получить средства к существованию собственной работой, чем избавить их от зависимости от случайных благотворений. В структуре Общества значились:

- Общая квартира для женщин, являвшаяся временным пристанищем для одиноких пожилых женщин до их помещения в городскую богадельню;
- Семейная квартира, в которую определялись не имевшие достойного жилья бедные семейства;
- рукодельные, предоставлявшие работу способным трудиться нуждающимся;
- магазин, в который бедные ремесленники могли сдать свои изделия;
- лечебница для бедных, где нуждающиеся могли получить необходимое лечение.

Для детей членами Общества были организованы:

- детский ночлег, являвшийся постоянным приютом для детей бедных родителей и сирот;
- школа для малолетних;

– Кузнецовское женское училище, подготавливавшие бедных детей к будущей жизни согласно их состоянию и социальному положению.

Поскольку существование благотворительных заведений полностью зависело от добровольных пожертвований, все они считались временными⁷. При этом члены Общества, опираясь на православные традиции благотворительности, были уверены в том, что предпринимаемые ими инициативы имеют прочную финансовую основу благодаря частным пожертвованиям. Христианское учение о милостыни, существование в России убеждений в святости нищих и во влиянии благотворительности на исход Страшного Суда привели к тому, что милостыня в империи приобрела религиозный характер, сама по себе став «священнодействием». Эти особенности объясняли щедрость в оказании помощи нуждавшимся, «не в России оскудевает рука дающего на благо», – отмечали члены Общества.

Касса Общества посещения бедных увеличивалась достаточно быстро. Особенно активно пожертвования стали поступать после публикации в газете отчёта за первое полугодие. Внимание публики к деятельности нового благотворительного учреждения привлек составленный В.Ф. Одоевским отчет о работе Общества, написанный живым, изящным языком и отличавшийся искренностью содержания и отсутствием официального тона⁸. Добровольные пожертвования, совершавшиеся в пользу бедных, имели совершенно разный характер. В контору поступала многочисленная помощь в качестве вещей, продуктов питания и сумм разных размеров. Более крупные пожертвования вносились купцами. За первый год работы Общества в него поступило единовременно 4100 рублей серебром в сумме от восьми купцов. Сверх того, единовременные приношения суммой более ста рублей серебром были пожертвованы принцем Ольденбургским, княгиней Е.П. Белосельской-

---

⁷ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 539. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 7–7 об., 11–11 об.

⁸ *Путята Н.В.* Князь В.Ф. Одоевский и Общество посещения бедных просителей в Петербурге // Русский архив. 1874. Выпуск 2. С. 267.

Белозерской, графиней А.Г. Лаваль, графом В.Ф. Адлербергом, князем А.И. Барятинским, дирекцией благородного танцевального собрания и прочими⁹. К числу важнейших пожертвований Общество относило регулярные отчисления благотворителей с прибыли, получаемой с доходных домов. Например, владельцы домов В.А. Яковлева, А.А. Ананьин, неизвестный Р.Е.В., А.Е. Дашкова, А.Ф. Веймарн и другие изъявили желание отправлять в пользу бедных по 1 рублю с каждого этажа своего дома ежемесячно. Ежегодные пожертвования более ста рублей серебром поступали в пользу Общества от его попечителя, герцога М.Е. Лейхтенбергского, принца Ольденбургского, от почетного члена Общества Ф.И. Прянишникова, княгини Елизаветы Салтыковой, графа М.Ю. Виельгорского, С.А. Авдулина, князя Н.И. Барятинского и других¹⁰.

Были и лица, помогавшие Обществу иными способами: медики, лечившие бесплатно, аптекари, уступавшие при годовом расчете более 50 процентов или отпускавшие лекарства без платы, литографы-гравёры, бесплатно печатавшие для Общества разные бланки, и купцы, отпускавшие товар по своей цене¹¹. Так,

купец К.И. Скрябин обязался бесплатно доставлять нужное количество дров для отопления дома Общества посещения бедных. Фабрикант Штанге отдал деньги, которые ему должно было заплатить Общество за покупку у него вещей общей стоимостью 75 рублей серебром, в пользу бедных¹². Демидовский дом призрения трудящихся, в столовых которого питались бедные на счет Общества, несколько раз выдавал пищу на собственные средства в качестве

---

⁹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 2–7.

¹⁰ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Ед. хр. 133. Л. 21–22, 90.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 5–9; Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости, 17 августа 1848 года, №183. С. 736; Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости, 18 августа 1848 года, №184. С. 740.

¹² Внутренние известия. Объявление ОПБ // Санкт-Петербургские ведомости, 03 апреля 1853 года, №74. С. 297.

пожертвования¹³. Помощь Обществу оказывали лица императорской фамилии, городская распорядительная дума, Палата государственных имуществ, Сыворотко-лечебное заведение и Санкт-Петербургское евангелическое библейское общество¹⁴. На объявления Общества с просьбами об оказании содействия детям, находившихся на его попечении, откликались столичные мастера и ремесленники, готовые принять детей на обучение, владельцы заведений, в которые могли быть приняты дети. Некоторые фирмы предлагали работу бедным¹⁵.

Для сведения широкой публики, согласно правилам Общества, в газете ежемесячно публиковался отчет. В нем перечислялись все поступившие в кассу пожертвования с указанием имени благотворителя и номера квитанции. Кроме того, вся отчетность Общества была ежедневно доступна для всех членов и благотворителей в его конторе¹⁶. Открытость финансовой деятельности позволяла Обществу посещения бедных поддерживать интерес массы благотворителей, которые могли, во-первых, проверить, поступили ли их пожертвования в контору Общества, а во-вторых, узнать, куда эти средства были употреблены.

Общество получало значительную финансовую поддержку от множества благотворительных мероприятий, устраивавшихся в его пользу частными благотворителями. Так, например, преподаватель французской словесности Императорского воспитательного дома г. Рюо читал лекцию по Ламартину, вся прибыль с которого (стоимость билета на посещения лекции составляла два рубля серебром) шла в пользу нуждавшихся Общества посещения бедных¹⁷. Один из членов Общества И.И. Излер, занимавший должность эконома

---

¹³ Внутренние известия. Объявление ОПБ // Санкт-Петербургские ведомости, 06 февраля 1852 года, №31. С. 124.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 150 об.–151.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 21.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 51 об.–52.

¹⁷ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости, 06 мая 1849 года, №99. С. 394.

заведения Минеральных вод в Новой деревне, несколько раз устраивал там праздники с лотереей, также отправляя прибыль в кассу Общества¹⁸. Кроме того, многие знаменитости того времени давали в пользу призреваемых Общества благотворительные концерты. Известные литераторы и композиторы дарили Обществу свои еще не известные сочинения¹⁹. В пользу бедных Общества в зале Благородного собрания давал концерты хор московских цыган²⁰. Знаменитая Рашель играла лучшие сцены из своего репертуара²¹. Такие художники, как Ф.А. Бруни, И.К. Айвазовский и Н.А. Майков, дарили Обществу свои картины и рисунки²².

Частным благотворителям, желавшим оказать помощь бедным, было гораздо проще и выгоднее оказать ее посредством Общества. Для этого нужно было указать имя бедного, вид пособия, которое хотел совершить благотворитель, и внести в кассу пожертвование. Для удобства благотворителей членами Общества был разработан список возможных пособий с указанием тарифа. В нем определялись вид помощи, например: на содержание семьи, пожилой женщины, на покупку теплого платья ребенку, на выдачу годового желтого билета 1-го разряда и так далее, и его стоимость²³. В конторе всегда был доступен список имен бедных с указанием возраста, занятия, состава семьи и способа содержания с отметкой о полученных пособиях²⁴. Весь процесс оказания

---

¹⁸ О предполагаемом благотворительном празднике и аллегри на Минеральных водах в пользу неимущих, призреваемых высочайше учрежденным Обществом посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости, 08 августа 1851 года, №175. С. 702.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 9–9об.

²⁰ Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости, 02 мая 1851 года, №96. С. 386.

²¹ Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского) // Русский архив, 1869. Выпуск 6. С. 1018; Внутренние известия. Объявление Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости, 29 декабря 1853 года. №287. С. 1195.

²² РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 9 об.

²³ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 6, 12.

²⁴ Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости, 30 декабря 1848 года, №292. С. 1170.

помощи Обществу удавалось организовать легче, нежели частному лицу. Общество имело определенные льготы на покупку необходимых бедным предметов. Например, благодаря содействию министра государственных имуществ дрова, торговая цена которых была более 4 рублей за сажень, приобретались Обществом по 2 рубля 19 копеек за сажень. Дешевле было и обеспечение бедных одеждой, поскольку её поставщиком был член Общества, отпускавший вещи со скидкой или вовсе бесплатно, к тому же женская одежда изготавливалась в рукодельных Общества²⁵.

Финансовое положение учреждения, не имевшего постоянных доходов и не считавшего себя вправе капитализировать пожертвованные средства из-за необходимости оказания неотложной помощи бедным, не было стабильным²⁶. Часто, когда в кассе не хватало средств для оказания срочной помощи, осуществления необходимого мероприятия или устройства заведений, члены Общества тратили собственные деньги. Позже, если член, выделивший средства, от них отказывался, — деньги вносились в кассу Общества в качестве пожертвования, если нет — возвращались ему. Несмотря на то, что сметы рассчитывались точно, и члены Общества старались быть крайне сдержанны в непредвиденных расходах, которые было невозможно рассчитать заранее, такие случаи, когда члены были вынуждены использовать собственные деньги, были частыми²⁷.

Значительную роль в поддержании деятельности Общества и работе его заведений играли неприкосновенные капиталы, жертвуемые благотворителями

---

²⁵ Объяснительная записка к ведомости о движении сумм по Обществу посещения бедных, читанная от имени Распорядительного собрания оного // Санкт-Петербургские ведомости, 29 июня 1848 года, №143. С. 570; Общество посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости, 30 декабря 1848 года, №292. С. 1170.

²⁶ Третий отчет Общества посещения бедных // Санкт-Петербургские ведомости. 1848, 17 августа. №183. С. 736.

Согласно правилам 1846 года, в случае значительного накопления средств они вносились в кредитные учреждения для получения процентов.

²⁷ ОР РНБ. Ф.539. Оп.1. Ед. хр. 92. Л. 108 об.–109.

в пользу бедных Общества. Они являлись гарантом существования благотворительного заведения. Наиболее ярко в истории деятельности Общества отметился неприкосновенный капитал, внесенный в кассу неизвестной благотворительницей, назвавшейся Поликсеной, суммой 27 тысяч 272 рубля 50 копеек серебром. Капитал поступил в кассу Обществу в виде билета Санкт-Петербургской сохранной казны и принадлежал неизвестной. Для избежания дальнейших неудобств В.Ф. Одоевский разменял билет на две части. Таким образом в кассе Общества оказалось два билета: один – на сумму 5 тысяч 272 рубля 50 копеек, второй – 22 тысячи рублей. Оба билета по решению Правления были названы поликсеновским неприкосновенным капиталом, предназначенным для того, чтобы на проценты, получаемые с пожертвования, Общество могло содержать бедных в благотворительных заведениях или использовать в случае непредвиденных затруднений. В начале 1849 года капиталу было дано особое назначение – на получаемые с него проценты Общество организовало отдельное поликсеновское отделение при женском училище, в котором на протяжении всего периода деятельности заведения постоянно содержались 15 воспитанниц²⁸.

Подобное назначение было дано средствам, полученным по духовному завещанию генерала-фельдмаршала князя П.М. Волконского в 1853 году. Согласно завещанию, в контору Общества поступило пожертвование суммой 7 тысяч рублей серебром вместе с 1 тысячей 426 просьбами о бедных. Из этой суммы правлением Общества было отделено 2 тысячи рублей серебром, капитал получил наименование волконского и предназначался для того, чтобы на проценты с этой суммы обеспечивалось проживание в училище одной воспитанницы.

Кроме этих двух пожертвований, обеспечивавших содержание в училище 16 воспитанниц, в Обществе к началу 1855 года состояло 8 тысяч 938 рублей серебром неприкосновенного капитала, который был составлен из сумм,

---

²⁸ РГИА. Ф. 759. Оп. 20. Ед. хр. 87. Л. 16–17; 27–28 об.

внесенных исключительно для использования получаемых с них процентов. Капитал был составлен из трех пожертвований. Первое, суммой 1 тысяча 800 рублей, поступило в июне 1850 года по духовному завещанию действительного статского советника Бека и предназначалось для содержания в детском ночлеге одного воспитанника под наименованием бековского. Второе – 1 тысяча рублей серебром – было внесено в марте 1851 года почетным гражданином Василием Набилковым по духовному завещанию его брата Федора для использования процентов на оказание помощи нуждающимся. Третье поступило в феврале 1854 года по духовному завещанию вдовы полковника Софьи Хвостовой, составляло 6 тысяч 138 рублей серебром и предназначалось для выдачи получаемых с капитала процентов бедным ежегодно²⁹.

Практически 10 лет финансовое положение Общества позволяло ему существовать и поддерживать все благотворительные заведения, не прибегая к использованию запасных капиталов³⁰, предназначавшихся для использования в случае финансовых затруднений, однако в 1855 году Общество попало в трудное положение. Прежде всего его деятельность осложнилась напряженными отношениями с Советом Императорского человеколюбивого общества, под контроль которого Общество посещения бедных попало в 1848 году. Установленная подчинённость в первую очередь сказалась на его материальном положении. Сложность поддержания принятого в Обществе принципа гласности, привлекавшего публику к его делам, запрет состоять в Обществе лицам, принадлежавшим к военному ведомству, лишивший его ряд благотворителей, а также сложный процесс получения разрешений на организацию мероприятий, нацеленных на привлечение дополнительного дохода (таких, как концерты, лотереи и балы), привели финансы Общества в значительное расстройство. Эти ограничения сильно отразились на деятельности Общества. Тяжелый удар ему нанесла Крымская война. С её началом вся

---

²⁹ РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Ед. хр. 510. Л. 31 об.–37.

³⁰ Поликсеновского и Бековского капиталов, которым Правление Общества дало статус неприкосновенных по собственному желанию.

российская благотворительность была вынуждена перестроиться: пожертвования, совершавшиеся благотворителями, вместо помощи бедным столицы большей частью шли в пользу раненых солдат и их семей. Особенно тяжело ситуация отразилась на финансовом положении частных учреждений, не имевших государственной поддержки. Среди членов Общества все чаще возникали недопонимания, касавшиеся вида помощи, необходимой в военное время. Некоторые члены считали правильным по примеру состоявшей под покровительством Марии Николаевны Рукодельной для девиц недостаточного состояния собирать деньги для передачи их семьям раненых, другие считали это «плеоназмом и шарлатанством», считая более правильным выделять деньги на помощь только обращающимся в 1853 году в Общество людям военного звания и их семьям³¹. К тому же значительно сократился состав Общества. Большое число членов было вынуждено или покинуть столицу, или обратить большее внимание на свои служебные занятия, некоторые его члены приняли решение о вступлении в армию. При этом на восполнение состава в этот период нельзя было и надеяться³².

В связи с невозможностью проведения благотворительных мероприятий для поддержки средств Общества, резко ухудшилось его финансовое положение. Уже в марте 1854 года ситуация в Обществе была напряженной: ожидаемый доход составлял 22 тысячи рублей серебром, а расход – в два раза больше, 44 тысячи рублей серебром. В проекте доклада попечителю Общества великому князю Константину Николаевичу В.Ф. Одоевский предлагал два варианта выхода из положения: либо закрыть Общество, либо попытаться привести в баланс его доходы и расходы. Вторым вариантом предполагал временно отменить выдачу постоянных пенсий и стипендий, закрыть рукодельные, семейную и общую квартиры, объединить в одном помещении детский ночлег и женское

---

³¹ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 6–7.

³² *Пятковский А.П.* Князь В.Ф. Одоевский. Литературно-биографический очерк в связи с личными воспоминаниями // Исторический вестник. 1880. Т. 1. С. 686.

училище³³. Общество посещения бедных, находясь в критическом состоянии, неспособное покрывать все затраты на обеспечение работы основанных заведений, было вынуждено прибегнуть к сокращению своих расходов. Ежемесячные пенсии, достигавшие размера до 500 рублей серебром в месяц, сокращались наполовину, а единовременные пособия стали производиться лишь при самой крайней необходимости³⁴.

Преобразования, проведенные с этой целью, резко урезали спектр видов оказываемой им помощи, поскольку подразумевали или объединение, или закрытие большей части его образований. К тому же из заведений были исключены люди, имевшие хотя бы малейшую возможность поддерживать свое существование собственными усилиями при минимальной единоразовой материальной помощи³⁵. Дети, находившиеся в школе малолетних (34 человека), переводились: мальчики – в детский ночлег, а девочки – в Кузнецовское женское училище. По возможности воспитанницы Кузнецовского училища были устроены на учебу по контрактам от имени Общества, призреваемые детского ночлега – распределены согласно условиям родителей и опекунов³⁶. По инициативе Елены Павловны Кузнецовское училище объединялось с училищем взаимного обучения Святой Елены. В результате соединения двух учреждений неизменным со стороны Общества осталось только обеспечивавшееся неприкосновенным капиталом поликсеновское отделение – в нем продолжили воспитываться девочки на проценты с переданного Елене Павловне капитала. На доме, в котором располагалось училище, должна была быть установлена вывеска: «Училище взаимного обучения и Кузнецовское училище с Поликсеновским отделением»³⁷.

---

³³ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 112–115.

³⁴ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Ед. хр. 132. Л. 84–84 об.

³⁵ РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 244 об.–245.

³⁶ Там же. Л. 240.

³⁷ РГАЛИ. Ф. 759. Оп. 20. Ед. хр. 88. Л. 1.

В 1855 году капитала, имевшегося у Общества, не хватало для покрытия его основных затрат. Еще в 1854 году Правление Общества было вынуждено прибегнуть к займу из поликсеновского капитала 8 тысяч 272 рублей на текущие расходы³⁸. В распоряжении кассы Общества к 1 января 1855 осталось всего 42 422 рубля серебром, 38 208 рублей из которых составляли неприкосновенный капитал, пожертвованный частными лицами. При этом долг благотворителей, определивших нуждавшихся в заведения на свой счет, и выбывших членов Общества составлял около 8 тысяч рублей³⁹. Таким образом, на все свои действия Общество имело свободными не более 4 214 рублей серебром.

В таком состоянии Общество посещения бедных, истощив свои силы, было вынуждено прекратить существование, чтобы сохранить оставшиеся средства на оказание поддержки хотя бы части бедных, находившихся на его попечении⁴⁰. По ходатайству попечителя Общества Константина Николаевича о разрешении прекратить благотворительную деятельность Общества император в высочайшем указе, данном совету Императорского человеколюбивого общества 27 апреля 1855 года, постановил закрыть Общество, освободить Константина Николаевича от звания действительного члена Совета Человеколюбивого общества, объявить членам Общества монаршее благоволение, передать лечебницу в ведение Елены Павловны и учредить особую комиссию для завершения дел Общества посещения бедных⁴¹. Комиссия представила через Совет Человеколюбивого общества на высочайшее усмотрение предложения о том, как следует распорядиться оставшимися в Обществе деньгами и как поступить с основанными им благотворительными заведениями. На момент окончания работы Общества посещения бедных его капитал и имущество

---

³⁸ Были возвращены в марте 1854 года из дохода, полученного от продажи билетов на лотерею серебряных вещей.

³⁹ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Ед. хр. 95. Л. 82 об.–83.

⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 67–67 об.

⁴¹ РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Ед. хр. 45. Л. 1–1 об.; Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости, 21 июня 1855 года, №135. С. 691.

составляли неприкосновенный поликсеновский капитал (27 272 рубля 50 копеек), другой неприкосновенный капитал Общества (14 060 рублей наличными), долговые платежи (7 976 рублей 36 копеек) и разное имущество (9 940 рублей 70 с половиной копеек). Всего в ведении Общества посещения бедных находилось 59 249 рублей 57 копеек неприкосновенного капитала, к которому добавлялось еще 7 800 рублей ежегодных вкладов⁴². Несмотря на то, что деятельность Общества официально была прекращена, на его ответственности оставалось более 150 взрослых и 125 детей, содержащиеся в разных заведениях столицы на счет Общества⁴³. Сумма, оставшаяся на момент его закрытия, была распределена таким образом, чтобы призреваемые Общества были по возможности обеспечены необходимыми условиями для своего дальнейшего существования, а находившиеся на попечении Общества дети получили бы воспитание и образование⁴⁴.

После прекращения деятельности Общества только два его учреждения продолжили существование. Одно из них – поликсеновское отделение. Благодаря пожертвованным капиталам девушки из бедных семей воспитывались в училище Святой Елены как пансионеры Общества посещения бедных практически до конца XIX века. Только в конце 1880-х годов суммы, получаемой с этих процентов, стало недостаточно, в связи с чем содержание девушек поддерживалось средствами училища Святой Елены⁴⁵. В то время как все благотворительные заведения Общества, за исключением Максимилиановской лечебницы для проходящих, которую приняла под своё покровительство великая княгиня Елена Павловна были закрыты, неприкосновенные капиталы, пожертвованные Обществу в разные годы, продлили его существование на несколько десятилетий.

---

⁴² РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Ед. хр. 8. Л. 1об.–2.

⁴³ ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 68–69.

⁴⁴ *Пятковский А.П.* Биография князя Одоевского // Исторический вестник. Т. 1, 1880. С. 687.

⁴⁵ РГИА. Ф. 759. Оп. 20. Ед. хр. 101. Л. 16, 25; Ф. 759. Оп. 20. Ед. хр. 95. Л. 1–2, 17, 28–29.

Библиография:

1. Благотворительные учреждения Российской империи. СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного дела в России Е. Евдокимов, 1900. Т. 1. 360 с.
2. Журнал Министерства внутренних дел, 1846, часть 15. С. 311–319.
3. Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского) // Русский архив. 1869. Вып. 6. Стб. 1006–1046.
4. ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 1. Ед. хр. 55, 92, 95, 102.
5. *Путята Н.В.* Князь В.Ф. Одоевский и Общество посещения бедных просителей в Петербурге // Русский архив. 1874. Выпуск 2. С. 257–278.
6. *Путята Н.В.* Князь Владимир Фёдорович Одоевский и Общество посещения бедных просителей в Петербурге // В память о князе Владимире Фёдоровиче Одоевском. Заседание Общества любителей российской словесности 13 апреля 1869 года. М., 1869.
7. *Пятковский А.П.* Князь В.Ф. Одоевский. Литературно-биографический очерк в связи с личными воспоминаниями // Исторический вестник. 1880. Т. 1. С. 505–532, 681–712.
8. РГАЛИ. Ф. 759. Оп. 20. Ед. хр. 88, 95, 101.
9. РГАЛИ. Ф. 365. Оп. 1. Ед. хр. 9, 38, 39, 42,
10. РГИА. Ф. 759. Оп. 20. Ед. хр. 87.
11. РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Ед. хр. 45, 132, 133.
12. РГИА. Ф. 768. Оп. 3. Ед. хр. 8, 510.
13. Санкт-Петербургские ведомости, 1847, №42, №44, №45; 1848, №143, №183, №184, №292; 1849, №99; 1851, №96, №175; 1852, №124; 1853, №74, №287; 1855, №135.
14. *Соколов А.Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства: Начало XVIII – конец XIX века: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. 41 с.